

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ящее время нет «видимого» И. из рода 'Али. Его полномочными представителями являются шиитские религиозные авторитеты — «люди религии» (риджал ад-дин).

Термин И. употребляется у шиитов и суннитов также в качестве почетного прозвища крупнейших религиозных авторитетов, руководителей больших общин, основателей богословско-правовых толков и богословских школ (Абу Ханифа, ал-Аш'ари, Хомейни и т. д.).
Лит-ра: Handwörterbuch, 206—208; W. Madelung. Imama.—EI, NE, 3, 1192—1198; см. лит-ру к ст. ал-имам.

С. П.

ал-ИМĀМА — имамат, институт верховного руководства мусульманской общиной, в котором сливаются власть светская и власть духовная. Проблема главенства и власти в общине была и остается центральной проблемой теории и практики ислама. Именно проблема власти привела мусульманскую общину, а затем и весь мусульманский мир к расколу на суннитов и шиитов. Различие в толковании природы власти оформилось со временем в две принципиально различные доктрины верховной власти. Учение об И. стало одним из основополагающих догматов шиитского ислама. Принципиальное отличие шиитского толкования И. от суннитского и хариджитского состоит в том, что шииты провозгласили И. «божественным установлением», не зависящим от желания людей и принадлежащим исключительно роду 'Али. Основные доказательства необходимости И., его божественной природы и его принадлежности роду 'Али и Фатимы шиитские богословы черпали из Корана и хадисов, прибегая при этом к аллегорическому толкованию отдельных коранических выражений. Представление шиитов о верховной власти вытекало из представления о продолжении божественного руководства общиной через Алидов, к которым перешла «божественная субстанция». Идея божественной природы верховной власти, которую и поныне проповедуют шииты, в разное время воспринималась в различных формах религиозного сознания — от «вселения божественного света» в род 'Али до прямого обожествления 'Али и его потомков. Идея обожествления Алидов проповедовали главным образом «крайние» шииты, тогда как сами алидские имамы отвергали эти идеи и резко осуждали их проповедников. Отвергая прямое обожествление имамов, шииты (кроме зайдитов) фанатично защищали «божественную сущность» И. Под влиянием различных исторических обстоятельств (в том числе дробления внутри алидского рода) в среде шиитов возникли многочисленные общины, проповедовавшие теории временно прекращенного, «остановки» (вакф) И., «исчезновения» или «скрытого состояния» (ал-гайба, асатр) последнего имама, «возвращения» (аррадж'а) ожидаемого имама в качестве ал-ка'има, ал-махди и т. п. Каждая из алидских ветвей (зайдиты, исма'илиты, имамиты), а также «крайние» шииты, отстаивая право на И. своего претендента, привнесли в учение об И. свои представления, приведшие в конечном счете к догматическим расхождениям внутри шиитского ислама.

Начиная с XI в. шиитский ислам развивался под влиянием идей античной философии и особенно неоплатоников. Признав первообразующей силой Мировой Разум ('акл ал-кулл), а его эмманацией — Мировую Душу (нафс ал-кулл), шииты

перенесли эти космические принципы на земную жизнь, создав на земле символическую копию космоса. В этой системе пророк стал рассматриваться как «совершенный человек» (ал-инсан ал-камил), носитель организующей и управляющей силы, человеческая ипостась Мирового Разума, а И. — как человеческая ипостась Мировой Души, духовный вождь человечества. С победой шиитской династии Сефевидов в Иране (в начале XVI в.) доктрина И. получила дальнейшее развитие. Непрерывный ряд имамов был признан носителем извечного божественного света, руководящего, важнейшей космической силы, являющейся самостоятельным орудием творения. Пророчество отводилось второстепенная роль: эпизодическое оповещение о вечной религии. Согласно этой доктрине, имамы как личности существуют совершенно независимо от вечно божественного света И.

Лит-ра: ал-Багдади. Усул ад-дин, 270—294; аш-Шахрастан. Нихайат ал-иклам, 478—496; Amoli. La philosophie, 242—254; Handwörterbuch, 206—208; W. Madelung. Imama.—EI, NE, 3, 1192—1198.

С. П.

'ИМĀМА — чалма, мужской головной убор мусульман, состоящий из шапочки и обвязываемого вокруг нее полотнища. Для обозначения 'И. существует ряд слов на разных языках: тюрбан (от перс. дулбанд), тур. сарык, татар. чалма (вошло в русский язык) и др. Обычай носить такой головной убор восходит к жителям древней Аравии, но имеет, вероятно, более глубокие корни. Мусульманские предания возводят его к мифическим персонажам (Адаму, Зу-л-Карнайну). Ношение 'И. приобрело символический смысл: для арабов — национальный, для мусульман — религиозный, для гражданских, в отличие от военных, должностных лиц — профессиональный. Размеры, форма и цвет 'И., из чего ее изготавливать, как повязывать и чем украшать, кто и когда ее может или обязан носить, а кому это запрещено или не рекомендовано — все это обсуждается в специальных сочинениях по фикху; есть о том и хадисы, из которых самый известный гласит: 'И. воплощает «достоинство верующих и могущество арабов». Запреты и ограничения (на цвет полотнища) относились к иноверам; мусульмане должны были надевать 'И. при совершении молитвы и при посещении мечетей и могил. Для мусульманских государей и сановников 'И. стала символом инвентуры, ее повязывали при вступлении на трон или в должность. 'И. составляла важную часть почетной одежды (хил'а), которой властители одаривали лиц, назначаемых на высокие посты. В XIX в. обычай ношения 'И. стали критиковать как признак отсталости и косности, и с тех пор число следующих ему все более ограничивается кругом духовных лиц почти во всех мусульманских странах.

Лит-ра: W. Björkman. Turban.—EI, 4, 958—967.

А. Х.

ал-ИМĀМĪЙА — имамиты, одна из основных ветвей шиитского ислама, «умеренные» шииты, признающие двенадцать имамов (отсюда их другое название — ал-исна'ашарийа) из рода 'Али б. Аби Талиба. Идейными предшественниками И. были те шииты, которые проповедовали, что в силу «божественного установления» имамат принадлежит исключительно роду 'Али и передается путем «ясного указания» (ан-насс) устами Пророка или предшествующего имама. Странники этого мнения в разное время называли по-разному: первоначально — шиитами или турабитами (Абу Тураб — прозвище 'Али), позже — джа'фаритами

и рафидитами. Название «имамиты» появилось, очевидно, в начале IX в.: первыми И. названы шиитские богословы 'Али б. Исма'ил ат-Таммар и Мухаммад б. Халил ат-Сакка. После смерти 11-го имама ал-Хасана ал-'Аскари (ум. в Самарре в 873-74 г.) сторонники передачи имамата по прямой линии признали своим 12-м имамом его малолетнего сына Мухаммада, который вскоре, однако, «исчез» или «скрылся». Он был провозглашен «скрытым» имамом и «ожидаемым» махди, который должен вернуться и наполнить мир справедливостью. К концу IX в. «умеренные» приверженцы шиитских имамов (в тот период — разрозненные и неопределенные группировки шиитов-рафидитов) организационно объединились на основе учения о двенадцати имамах. После этого объединения последователи учения о двенадцати имамах (ал-исна'ашарийа) стали называть И.

В истории шиитов-И. можно выделить три больших периода. Ранний период — до «большого сокрытия» (ал-гайба ал-кабира), начавшегося со смертью в 940 г. четвертого, последнего «посланника» (сафир) «скрытого» имама. В этот период имамы, а во время «малого сокрытия» (ал-гайба ас-сагир) их «посланники», или «врата» (баб), осуществляли непосредственное руководство своими приверженцами. Их многочисленные и разнообразие «наставления» и высказывания, тщательно собираемые и хранимые, служили основополагающим материалом для разработки имамитской догматики. К концу этого периода была сформулирована в общих чертах имамитская религиозно-политическая доктрина. О жизнеспособности этой доктрины свидетельствовали политические успехи И. — победа имамитской династии Буидов в Иране (932 г.) и Ираке (945 г.).

Следующий период — этап разработки и кодификации имамитской догматики, когда были составлены крупнейшие сборники шиитских преданий, написаны фундаментальные труды по богословию, праву, экзегетике, теории имамата. Имамское богословие развивалось во взаимодействии с теософией и суфизмом. Значительный вклад в разработку религиозно-философской системы И. внесли такие признанные во всем шиитском мире авторитеты, как Ибн Бабуя (ум. в 991 г.), ал-Муфид (ум. в 1022 г.), Мухаммад ат-Туси (ум. в 1067 г.), ат-Табарси (ум. в 1153 г.), Насир ад-дин ат-Туси (ум. в 1273-74 г.), ал-Аллама ал-Хилли (ум. в 1326 г.), Хайдар Амули (ум. в 1385 г.).

Третий период начинается с XVI в., когда в Иране шиизм имамитского толка был введен в качестве государственного вероисповедания. Это обстоятельство способствовало активизации духовной деятельности имамитских ученых, особенно в области религии, философии, права. Заметный вклад в развитие имамитской философии внесли Мир Дамад (ум. в 1631-32 г.) и Мулла Сапра (ум. в 1640 г.). В XIX в. в недрах имамитского ислама зародилось мощное бабитско-бехаитское движение, основатели которого, используя мессианские идеи, стремились реформаторским путем преобразовать ислам.

Имамское вероучение сводится к пяти «принципам», или «основам веры» (усул ад-дин): 1. Учение о единобожии (ат-таухид); 2. Вера в божественную справедливость (ал-адл); 3. Признание пророческой миссии Мухаммада и предшествующих пророков (ан-нубувва); 4. Вера в воскресение мертвых, Судный день и потустороннюю жизнь (ал-ма'ад, или ал-кийама); 5. Учение об

имамате. Первый, третий и четвертый догматы, в сущности, общие для И. и суннитов. В понимании божественной справедливости между ними сложились некоторые различия. И только учение об имамате, ставшее основным догматом имамитского ислама, радикально расходится с суннитской доктриной верховной власти. В основе имамитской религиозно-политической доктрины лежит представление о божественной природе верховной власти. Рассматривая имамат как «божественное установление», как продолжение пророчества, имамитские богословы исходят из того, что божественное откровение имеет два аспекта: внешний (захир) и внутренний (батин). Со смертью Пророка кончился «пророческий цикл» (да'ират ан-нубувва), в котором он выступал одновременно как носитель божественного откровения и толкователь его «внутреннего» смысла, и начался «период имамата» (да'ират ал-имама, или да'ират ал-вилая) как продолжение эзотерической функции пророчества — раскрытие «внутреннего» смысла религии. Это неизбежно породило представление об абсолютной непогрешимости и сверхъестественных знаниях носителей имамата — имамов из рода 'Али и как следствие этого — признание их непрерываемого авторитета в вопросах мирской жизни и религии. Неотъемлемым элементом этой доктрины стало учение о «скрытом» имаме, «владыке эпохи» (сахиб аз-заман), махди, с пришествием которого И. связывают открытие истинного смысла Корана и единобожия, установление того идеального состояния, которое заложено в божественной справедливости.

В конечном счете имамитские богословы создали свою религиозно-философскую доктрину, в которой имамат выступает как важнейшая космическая сила, эманация вечного божественного света, а имам — как исполнитель божественного предписания, верховный духовный руководитель, как «полюс», или «ось» (кутб), вокруг которого вращаются сферы бытия.

Имамская доктрина имамата в течение многих веков оставалась идеальной моделью, противостоящей практике ислама. В действительности шел процесс разделения верховной власти на духовную и светскую. В силу того что шиитский ислам опирался на божественную природу власти, «люди религии», в частности в Иране, взяв на себя роль посредников между «ожидаемым» имамом, полномочным представителем Аллаха на земле, и его общиной, унаследовали религиозный авторитет и духовную власть шиитских имамов. Это обстоятельство сыграло, видимо, существенную роль в консолидации оппозиционных сил вокруг «людей религии», противопоставивших «светскому правлению» шаха «законное», «исламское правление» — вилайат ал-факих, или ал-хукума ал-исламийа. «Обновитель» (муджадид) шиитской доктрины верховной власти аятолла Хомейни и его единомышленники проповедуют, что «исламское правление» — это исполнение «божественного повеления» (амр Аллах), оно не похоже ни на царское, ни на шахиншахское, ни на императорское. В то же время это — «законное правление» (хукумат ал-канун), единственным правителем (ал-хаким) и законодателем (ал-мушарри') является Аллах. Постулируя божественную природу власти, которую должно осу-

ИМАН

ществлять «исламское правление», современные идеологи шиизма провозглашают идеальной моделью правления практику Мухаммада, первых халифов и шиитских имамов, не разделявших ислам на религию и политику. Они рассматривают «исламское правление» как своего рода «брачный союз» религии и политики, скрепленный и узаконенный волей Аллаха и потому нерасторжимый. «Исламское правление» — это обновленная доктрина имамата, попытка реализовать идеальную модель теократического правления, стремление возродить единство духовного и светского в исламе.

Религиозная практика И. мало чем отличается от практики суннитов. Вместе с тем для И. характерен культ «мучеников», к которым они причисляют всех своих имамов, в первую очередь ал-Хусайна, и поэтому паломничество к могилам имамов и «святых» (в Неджефе, Кербеле и др.) имеет большое значение в их религиозной практике.

В настоящее время И. — наиболее многочисленная ветвь шиитского ислама. Учение И. — государственное вероисповедание в Иране, большинство населения которого — И. В Ираке И. составляют почти половину населения страны. Имамские общины существуют в Ливане, Кувейте, Бахрейне, Саудовской Аравии, Иордании, Афганистане и других странах.

Лит-ра: ал-Аш'ари. Макалат, 17—31; *аш-Шахрастани*. Книга о религиях, 143—153, 226—232; *Amoli*. La philosophie, 379—448; *Прозоров*. Доктрина; *Файяд*. Та'рих ал-имамийа; *Le shi'isme imamite*; *W. Madelung*. Imama.—EI, NE, 3, 1195—1196.

С. П.

ИМАН (от глагола аман в значении «верить», «уверовать») — вера, неотъемлемая часть мусульманской религии (дин). Понятие И. — одно из ключевых и спорных в исламе. В самом широком значении термин И.-вера более сорока раз употребляется в Коране. Неопределенность Корана в этом принципиальном вопросе обусловила разногласия среди мусульман. В силу неразделенности религии и права в раннем исламе проблема «веры» занимала как богословов, так и правоведов. Начиная с VIII в. понятие «вера» становится предметом дискуссий и расхождений между различными богословскими и религиозно-правовыми школами. Споры шли о сущности «веры», о ее составных элементах. Мусульманские идеологи выделяли три основных элемента И.: словесное признание (икрар би-л-лисан, каул) истинности Аллаха, его Писаний и посланников; внутреннее согласие, осознание сердцем (тасдик би-л-кальб, или би-л-джанан, и'тикад, 'ақд) истинности Аллаха; добрые дела (а'мал), исполнение предписаний ислама ('амал би-л-аркан, та'ат), религиозных обязанностей (фара'ид). Одна из ранних догматических школ, мурджииты, сводила веру к словесному признанию (каул), отодвигая действия человека на второй план. Им противостояли хариджиты, му'тазилиты, ханбалиты. Первые рассматривали веру как исполнение всех религиозных обязанностей. Му'тазилиты (в частности, 'Абд ал-Джаббар), ставя знак равенства между верой (иман) и религией (дин), также выдвигали на первый план послушание (та'ат) религиозному закону, действия человека, рассматривая их, однако, лишь как доказательства веры, Ярыми противниками мурджиитов, хариджитов и му'тазилитов были ханбалиты. Ибн Ханбал толковал веру как словесное признание (каул) истинности

Аллаха, добрые дела (а'мал), непременным условием которых должно быть согласие с сунной, следование ей (тамассук би-с-сунна), и добродетельные намерения (нийя). Большинство традиционалистов (асхаб ал-хадис) признавали все три элемента веры, ссылаясь на высказывание пророка Мухаммада о том, что вера (иман) — это знание в сердце (ма'рифат би-л-кальб), словесное признание (икрар би-л-лисан) и исполнение предписаний ('амал би-л-аркан). Эти три элемента признавал и ал-Аш'ари, рассматривавший, однако, осознание сердцем истинности Аллаха (и связанный с этим круг вопросов) как основу, «корень» (асл) веры, а словесное исповедание и действия в соответствии с религиозными предписаниями — как ее «ветви» (фуру'). Традиционалисты включали в число «ветвей» все акты повиновения (джам'и ат-та'ат), обязательные и добровольные, избежание грехов, причинения страданий и т. д. Признание сердцем истинности Аллаха также толковалось ими расширительно. Это — вера в Писания Аллаха, его ангелов и посланников, в предопределение и божественные атрибуты, в Судный день и лицемерие Аллаха.

В зависимости от понимания сущности веры мусульманские богословы и факихи по-разному решали связанный с этим вопрос о степени веры, о возможности ее увеличения (о чем неоднократно говорится в Коране) или уменьшения. Кто признавал все виды повиновения частью веры или самой верой, тот допускал увеличение или уменьшение ее (например, му'тазилиты). Кто сводил веру только к словесному признанию (в первую очередь мурджииты), тот отстаивал неизменность веры, равенство всех в вере. Неизменность веры проповедовали и крраматиты, исходившие из того, что вера дана свыше. Кто признавал основой веры внутреннюю убежденность, осознание сердцем, тот не допускал уменьшения веры.

Современные суннитские богословы, несколько изменив терминологию, также подразделяют веру на три вида: вера на основе традиции; вера на основе знания; вера как внутренняя убежденность. Имамское содержание веры остается близким к суннитскому. Исма'илиты продолжают традицию (ср. *Ихван ас-сафа'*) деления веры на «внешнюю» (захир) — словесное признание (каул) и «внутреннюю» (батин) — убежденность в сердце (и'тикад би-л-кальб).

Лит-ра: *Абу-л-Хасан 'Али б. Исма'ил ал-Аш'ари*. Книга ал-лума' фи-р-радл 'ала ахл аз-зайт ва-л-бид'а. Бейрут, 1952, 75—76; *ал-Баадади*. Усул ад-дин, 247—259; *аш-Шахрастани*. Книга о религиях, 51—52 (см. также указ.); *W. Madelung*. Early sunni doctrine of faith as reflected in the Kitab al-Iman of Abu 'Ubayd al-Qasim b. Sulaim (d. 224/839).—StI, 1970, 32, 233—254; *W. C. Smith*. Faith as Tasdiq.—Theology, 96—119; *L. Gardet*. Iman.—EI, NE, 3, 1199—1202.

С. П.

ИНДЖИЛ (из эфиоп. wāngel от греч. Εὐαγγέλιον) — Евангелие как название для всех Нового завета. В Коране — писание, ниспосланное 'Исе. И. упоминается среди божественных писаний рядом с ат-Таура (Пятикнижием) и Кораном. Коран ссылается на И. в подтверждение обещания Аллаха наградить раем погибающих за веру. Согласно Корану, в И. содержались предсказания появления Мухаммада, однако текст И. был искажен христианами. В одном случае (48:29) Коран приводит якобы прямую цитату из И.: сравнение праведников с растущим и крепнущим побегом. На самом деле это не цитата, но явный отзвук сравнений из Евангелия (см. Матф. 13:8; Марк 4:27; см. также К. 3:3/2, 49/43, 65/58; 5:46/50, 47/51, 66/70, 68/72, 110; 7:157/156;